

— С кем? — Цяо Юй немного опешил. Вчера ведь было двое. Один — большая звезда, другой — красавец. Оба симпатичные. С кем сравнивать?

— С Сун Инем!

Цяо Юй как раз пил воду и тут же выплюнул её. =_ = Вот уж совсем без самоиронии.

Не торопясь вытерев рот и хоть не понимая, что вдруг стряслось с его братом Гу Та, он всё же искренне произнёс:

— Брат Гу Та, в моём сердце ты самый красивый.

Для Цяо Юя Гу Та и вправду был самым красивым — дрался отлично, да и умный к тому же.

Гу Та бесстыже рассмеялся, мгновенно почувствовав себя на голову выше.

Цяо Юй заодно стащил последний кусок мяса из его миски.

Гу Та работал официантом в китайском ресторане, Цяо Юй — горничным. Пообедав, они разошлись по рабочим местам. Они трудились здесь уже больше двух недель, прошли обучение и в общих чертах освоились.

Сунь Тао, менеджер службы размещения, был похож на типичного «дядюшку» — поджарый, жилистый. Он хорошо относился к Цяо Юю, не только ежедневно осведомляясь о его делах, но и угощая разными сладостями.

Когда Цяо Юй проходил мимо, Сунь Тао заметил у того на руках красный лак и остановил его.

Схватив Цяо Юя за руку и не отпуская, Сунь Тао стал серьёзен. — Это как получилось? Руководство для сотрудников внимательно читал?

Цяо Юй опустил голову, разглядывая свои красные ногти. Они ему даже нравились. — Мне кто-то покрасил. Красиво?

— Ты что, думаешь, я тебя хвалю? Как ты можешь быть таким беспечным? Хорошо, что это увидел я, а если бы начальство — о зарплате за этот месяц можно было бы забыть.

— А? Настолько серьёзно? — Цяо Юя это напугало.

— Ещё как. Давай сюда, помогу тебе снять. — Сунь Тао повёл Цяо Юя в подсобку. Запер дверь изнутри, достал из кармана салфетку для снятия лака и принялся тщательно тереть один за другим его пальцы.

— Ладно, иди помой. Потом вернёшься. Ещё поговорим.

Когда Цяо Юй, вымыв руки, вернулся, Сунь Тао вытер его влажные ладони бумажным полотенцем, прилагая немалую силу.

Цяо Юй дёрнул руку. — Больно.

Сунь Тао не отпускал. — Не больно, не больно. Сейчас подую, и пройдёт.

Белые, нежные пальцы юноши оказались у него во рту.

— Менеджер Сунь... — нахмурился Цяо Юй, отчаянно пытаясь высвободить руку, но Сунь Тао крепко держал его за запястье. — Что вы делаете?

— Вчера... конфеты понравились? — спросил Сунь Тао, отпуская его.

Цяо Юй подумал и кивнул. — Понравились.

— Тогда после смены свожу тебя за конфетами, хорошо?

Зачем ему дарить конфеты? Цяо Юй уставился на покрасневшие кончики пальцев, ничего не понимая. — Хорошо.

Сунь Тао потрепал Цяо Юя по кудрявой голове. — Иди работай.

— Ага.

Поместье семьи Янь.

Стоял день, но в комнате Янь Цзою на втором этаже по-прежнему стояла крошечная тьма. Шторы были задернуты наглухо.

После маджонга Янь Цзою собирался завалиться дома спать. Дверь закрыта, шторы задернуты, кондиционер выставлен на нужную температуру, телефон на беззвуче, одеяло на месте. Все приготовления ко сну завершены.

И тут возникла проблема — он не мог заснуть!

И овец пересчитал, и гипнотическую музыку послушал. Но ворочался с боку на бок — и всё без толку.

Этот ничтожный карлик вчера опять довёл его до приступа!!! Ты хоть представляешь, как это мучительно???

Нельзя так оставить! Нужно отомстить!!!

Он специально вызвал Лю Каменное Лицо, ткнул пальцем в свой синяк и рывкнул:

— Старина Лю!!! Это как ты работаешь? Морду мою видишь?

Лю Каменное Лицо развёл руками. — Ой, молодой господин, да как же так? Кто вас обидел? Скажите мне, я с ним разберусь.

— Да те же пять болванов, которых ты нашёл! Драться даже нормально не умеют.

— Да я-то тут при чём? Я просто кинул в группу WeChat: «Кто рядом с общежитием „Лунсиньсюаня“?» — а эти пятеро сами напросились. Не мог же я отказать.

— Эх... — Янь Цзою махнул рукой, вытолкал Лю Каменное Лицо за дверь и захлопнул её. — Не мог отказать, говоришь? Зарплату за месяц вычту!

Услышав про вычет, Лю Каменное Лицо взбунтовался. — Сяо Янь, я же просто пошутил, давно тебя не видел. Обижаться — нехорошо. Только отношения портишь.

Янь Цзою стоял спиной к двери, скрестив руки на груди. — Мне всё равно. Сейчас пойду к Янь

Чжицину, скажу, что ты меня избил, — пусть вычитает!

Лю Каменное Лицо глянул на телефон, открыл другую группу с пометкой [Элита]. — Ладно, найду тебе кого-нибудь понадежнее, договорились?

И вот.

Ровно в шесть вечера.

«Лунсиньсюань» принял важного гостя.

Тот сразу потребовал вызвать Гу Та — разбираться.

Авторское примечание:

Насчёт групп Лю Каменное Лицо — слегка приоткрою завесу.

Группа 1: [Элита]

Группа 2: [Новички]

Группа 3: ...

Верно-верно, те пятеро как раз из той самой группы.

Глава 12. Новое имя Гу Та — Гу Ван

Закат окрасил небесные облака в цвета кроваво-красного полотна.

Белая «Феррари» с визгом замерла у главного входа в «Лунсиньсюань».

Едва автомобиль остановился, как швейцар выскочил, чтобы открыть дверь и припарковать его. Что ж, в любом деле нужно смотреть на деньги.

Янь Цзою, с небрежно распущенными длинными волосами, в водянисто-красной шифоновой рубашке, белых узких брюках и шлёпанцах на босу ногу, выглядел так, будто только что поднялся с постели.

Он и правда не хотел приходить, совсем не хотел. Но Лю Каменное Лицо из своей группы [Элита] выудил лишь одного человека и, ссылаясь на свой сорокалетний опыт, заверил, что в его группе все — элита, и для расправы над ребёнком хватит и одного.

Янь Цзою пристал к Лю Каменное Лицо, требуя прислать ещё двоих, но тот оказался жадиной и наотрез отказался.

Янь Цзою видел, как этот коротышка дерётся, — сразу видно, что тренированный. Подумав, что одного человека от Лю Каменное Лицо маловато, он решил лично возглавить операцию.

Сначала напоить карлика, потом выволочь и отдубасить — чем не план?

Девушка-хостес у входа, увидев вошедшего красавца, сначала остолбенела. Затем, не в силах сдержать восторженную улыбку, мгновенно забыла о дневной усталости и сладко произнесла:

— Добро пожаловать!

А потом, подбежав, с выражением обожания на лице спросила:

— Вы не... Янь, топ-модель?

Янь Цзою лишь улыбнулся в ответ, не подтверждая и не отрицая.

— А-а-а, Янь, я же выросла на ваших показах! Я на вас в Weibo подписана, вы вживую ещё красивее, чем на фото!!!

— Вы льстите, — усмехнулся Янь Цзою. — У вас тут есть Гу Та?

— Гу Та? Есть! Вы его ищете? Сейчас позову!

Гу Та как раз разносил заказы, когда запыхавшаяся хостес подбежала к нему, ухватила за руку, не давая работать, и, сияя, ласково позвала:

— Братец Гу, тебя модель ищет.

У Гу Та ёкнуло сердце. — Мм? Какая модель? Я не знаю никаких моделей.

Девушка сделала вид, будто всё поняла. — Не прикидывайся! Дай сестре его WeChat, я за ним уж несколько лет бегаю.

Выйдя в холл, Гу Та увидел Янь Цзою, сидящего в зоне отдыха и курящего. За короткое время в пепельнице уже лежали два окурка.

Казалось, курил он взахлёб.

В отдалении толпились девчонки, украдкой фотографируя.

Глядя на сияющего и прекрасного Янь-модель, Гу Та почувствовал, как в душе мелькнула горькая нотка, но её тут же сменила безудержная радость.

Он подошёл к Янь Цзою и произнёс ровным, без эмоций голосом:

— Вы меня искали? Опять что-то случилось? На этот раз я вашу одежду не трогал.

Янь Цзою запрокинул голову, глядя на подошедшего.

Свет в холле был ярок и слепил глаза. Его глаза-персики прищурились, разглядывая Гу Та. Дым вырвался из тонких губ, а лицо, озарённое светом хрустальной люстры и подёрнутое дымкой, казалось фарфорово-белым.

Соблазнительно.

Гу Та закашлялся, лицо его побагровело — он подавился собственной слюной.

Прозвучал приятный голос — не мягкий, не кокетливый, не женственный, но невероятно манящий:

— А что, поесть нельзя?